

УДК 343.265.2

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(1).82-91

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

И.А. Ефремова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

28 июня 2016 г.

Дата принятия в печать

16 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

2 марта 2018 г.

Ключевые слова

Институт освобождения от наказания; условно-досрочное освобождение от наказания; основания условно-досрочного освобождения от наказания; материальное основание условно-досрочного освобождения; общественная опасность; характер общественной опасности; степень общественной опасности; утрата степени общественной опасности личности; критерии исправления

Аннотация. В работе исследуются вопросы, связанные с определением юридической природы института освобождения от наказания в целом и условно-досрочного освобождения от наказания в частности. Обосновывается, что в сущности освобождения от наказания лежит основное свойство преступления — его общественная опасность, а нормы, предусматривающие различные виды освобождения от наказания при решении вопроса освобождения, учитывают общественную опасность лица и преступления, которое он совершил. Учет общественной опасности позволяет правоприменителю прийти к мнению о том, что в дальнейшем лицо не совершит нового преступления, и, следовательно, таким образом удержать его от его совершения. Данным положением подтверждается уголовно-правовая природа как института освобождения от наказания, так и условно-досрочного освобождения. Представлено иное видение материального основания условно-досрочного освобождения, сущность которого состоит в утрате степени общественной опасности личности, с позиции безопасности для общества. Осуществлен глубокий анализ критериев исправления осужденных с позиции факторов, которые влияют на степень снижения общественной опасности лица, с учетом анализа практики правоприменения условно-досрочного освобождения. В связи с тем что на законодательном уровне отсутствует единый перечень критериев, влияющих на утрату степени общественной опасности при применении условно-досрочного освобождения, и нет единообразного подхода к этому вопросу в правоприменительной деятельности, возникают широкие полномочия при предоставлении условно-досрочного освобождения или отказе в нем. Опираясь на результаты изучения судебной практики реализации условно-досрочного освобождения в Саратовской и Волгоградской областях, приходим к выводу, что усмотрение правоприменителя и использование расширительного толкования уголовно-правовых норм зачастую приводят к отрицательным результатам. В связи с этим в статье предпринята попытка не только выявить сущность условно-досрочного освобождения, но и представить пути решения заявленных проблем, возникающих в процессе практической реализации рассматриваемого вида освобождения.

THE MATERIAL BASIS FOR THE EARLY CONDITIONAL RELEASE FROM PUNISHMENT

Irina A. Efremova

Saratov State Legal Academy, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2016 June 28

Accepted

2018 February 16

Accepted

2018 March 2

Keywords

Institute of release from punishment; conditional release from punishment; grounds for conditional release from punishment; material basis for conditional release from punishment; public danger;

Abstract. The author researches issues of determining the legal nature of the institute of exemption from punishment in general and early conditional release from punishment in particular. It is shown that release from punishment is based on the key feature of crime — its public danger, and the norms that regulate different types of release from punishment when making a decision on such a release include the public danger of the person and the crime that they have committed. Taking into account this public danger allows the law enforcer to conclude that the person is not going to commit another crime in the future and, consequently, will thus prevent him/her from crime. This proposition proves the criminal law nature of both the institute of exemption from punishment and the conditional release from it. The author presents a different view on the material basis of early conditional release that consists in the loss of a person's public danger from the standpoint of public safety. The author also carries out a detailed analysis of the correction criteria with the use of factors that influence the reduction of a person's public danger while taking into account the analysis of the law enforcement practice of early conditional release. The legislation lacks a unified list of criteria that influence the loss of the degree of public danger when early conditional release

© И.А. Ефремова, 2018

the character of public danger;
the degree of public danger;
the loss of the public danger
of a person; criteria of correction

is granted and there is no common approach to this issue in the practice of law enforcement, which results in a wide use of discretion when granting or refusing early conditional release. Using the analysis of the court practice of granting early conditional release in Saratov and Volgograd Regions, the author concludes that the law enforcer's discretion and the broad interpretation of criminal law norms often leads to negative results. In this connection, the author attempts not only to identify the essence of early conditional release, but also to outline the ways of solving the problems arising in the practice of using this type of release.

Условно-досрочное освобождение как вид освобождения от наказания применяется наиболее часто. На основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации можно сделать вывод, что в последние десять лет доля условно-досрочно освобожденных в среднем составляет 90 % от общего количества досрочно освобожденных лиц, в Саратовской области этот показатель равен 92,5 %, в Волгоградской области — 95,0 %¹.

Проблемы, связанные с применением условно-досрочного освобождения, являются достаточно дискутируемыми как в отечественной, так и в зарубежной науке [1–9].

Существуют определенные категории субъектов, к которым применяется условно-досрочное освобождение. К примеру, это лица, отбывающие содержание в дисциплинарной воинской части, подвергнутые принудительным работам или лишению свободы. Ранее этот перечень был расширен за счет исправительных работ, ограничения по военной службе и ограничения свободы. Кроме того, законодателем указывается на возможность лица быть полностью или частично освобожденным от дополнительного вида наказания.

Возможность такой реализации института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания предусмотрена лишь при условии соблюдения совокупности трех оснований — формального, материального и процедурного. Так, под формальным основанием подразумевается, что срок наказания, установленный судом в соответствии с УК РФ, уже отбыт осужденным. В свою очередь, материальное основание связано с утратой степени общественной опасности (исправление осужденного).

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> ; Управление Судебного департамента в Волгоградской области : офиц. сайт. URL: <http://usd.vol.sudrf.ru/modules.php?name=stat> ; Управление Судебного департамента в Саратовской области : офиц. сайт. URL: <http://usd.sar.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=2>.

Процедурное основание определяется порядком предоставления условно-досрочного освобождения [10, с. 223].

Как верно отмечается в научной литературе, наличие только формального основания, связываемого с истечением части срока наказания, установленного в законе, т.е. формального его отбытия, не может быть безусловным основанием для применения института условно-досрочного освобождения [11; 12, р. 31–32; 13].

Отдельные ученые применительно к условно-досрочному освобождению выделяют основания объективного характера (виды наказаний и размер фактически отбытого срока наказания) и субъективного характера (степень исправления осужденного) [14, с. 420–421]. Так, по мнению некоторых специалистов, в качестве основания применения условно-досрочного освобождения следует считать утрату осужденным имевшейся общественной опасности и появления возможности его исправления, исключая при этом полное отбытие наказания, с сохранением обязательного условия либо обязательной предпосылки — фактического отбытия части срока наказания [15, с. 254].

По нашему мнению, в основе освобождения от наказания лежит главное свойство преступления — его общественная опасность, а нормы, входящие в гл. 12 УК РФ, призваны решить вопрос освобождения с учетом общественной опасности лица и преступления, которое он совершил. Конкретизация общественной опасности позволяет субъекту правоприменения полагать, что в дальнейшем лицо не совершит нового преступления, и, следовательно, таким образом удерживать его от его совершения. Данным положением подтверждается уголовно-правовая природа как института освобождения от наказания, так и условно-досрочного освобождения включительно.

Как указывает Б.Т. Разгильдиев, «уголовно-правовая природа — это свойства всех институтов уголовного законодательства, всех его положений и норм, представляющих собой еди-

ную систему, единым стержнем которых выступает основное свойство преступления — общественная опасность, т.е. в угрозе безопасности общества. Уголовное законодательство, предусматривая ответственность за совершение преступления, удерживает лиц от их совершения. Поэтому, чтобы признать какое-либо явление уголовно-правовым, необходимо проследить непосредственную связь с общественной опасностью и установить, что это явление удерживает лиц от совершения преступления» [16, р. 71–73].

Общественная опасность определяется ее характером и степенью, что составляет ее качественный и количественный показатели, причем важны характеристики не только общественной опасности деяния, но и лица, его совершившего. Общественная опасность является одним из обязательных признаков преступления, представляющих характеристику его социально-политической, духовно-нравственной сущности, с которым связаны все остальные уголовно-правовые понятия [17, с. 4]. Общественную опасность надлежит понимать как свойство преступления, позволяющее отличить его от иных правонарушений, которое обуславливает необходимость наличия уголовно-правового запрета [18, с. 1]. Общественная опасность является материальным признаком преступления.

Следовательно, необходимой предпосылкой условно-досрочного освобождения выступает степень утраты осужденным общественной опасности. На это же указывает постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8, рекомендующее для каждого конкретного случая использовать индивидуальный подход к решению вопроса об условно-досрочном освобождении, в связи с чем необходимо осуществлять учет поведения осужденного в период отбывания им наказания, а не характер и степень тяжести совершенного им преступления².

В развитие положений постановления справедливо утверждение Б.Т. Разгильдиева, считающего, что освобождено может быть только лицо, которое утратило общественную опасность или степень общественной опасности которого значительно снизилась. Так, согласно

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7 ; 2016. № 51.

его мнению, степень общественной опасности может дифференцироваться на четыре уровня: типовая, ниже типовой, максимально низкая, выше типовой [19, с. 259]. В связи с этим лицо может быть освобождено от наказания только в том случае, если степень его общественной опасности с типовой снизилась до уровня ниже типовой. Типовой уровень общественной опасности предполагает возможность совершения лицом новых преступлений в будущем, а уровень ниже типовой — невысокую угрозу совершения преступления в будущем. Указание на утрату осужденным общественной опасности как на одну из причин удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении можно встретить и в судебной практике. К примеру, осужденному Р. было отказано в назначении условно-досрочного освобождения, поскольку у суда не было достаточно данных, подтверждающих, что им полностью была утрачена общественная опасность и он твердо встал на путь исправления и не нуждается в дальнейшем отбывании наказания³.

Необходимо отметить, что вышеперечисленное свидетельствует о связи материального основания с тем, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. В связи с этим суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. Кроме того, относительно осужденных, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), при этом не исключая вменяемости, и совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, который не достиг возраста 14 лет, суду надлежит учитывать применение к таким осужденным принудительных мер медицинского характера, их отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Анализ

³ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 7 февраля 2014 г. Дело № 4/1-44/2014 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г. URL: <https://vol-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>...

УК РФ позволяет говорить о том, что исправление связано с полным или частичным возмещением вреда и особенно с поведением осужденного в период отбывания наказания. Обращаясь к уголовно-исполнительному законодательству, находим требование, касающееся закрепления в ходатайстве об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в обязательном порядке сведений, свидетельствующих о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период его отбывания им в полном объеме либо частично был возмещен вред, причиненный преступлением, он раскаялся в совершенном деянии, а также иных сведений, свидетельствующих об исправлении осужденного (ч. 1 ст. 175 УИК РФ). Следовательно, возможно обозначить ряд критериев исправления осужденного: возмещение вреда, причиненного преступлением, в полном объеме либо частично; наличие раскаяния в совершенном деянии. Под возмещением причиненного вреда подразумевается добровольная компенсация потерпевшему понесенных им потерь. Характеризуя раскаяние, следует отметить наличие добровольного, положительного поведения осужденного после совершения преступления, целью которого выступает снижение либо полное устранение вредных последствий содеянного им. Кроме того, отметим, что прийти к однозначному выводу о достижении искреннего раскаяния невозможно, однако оно может быть проявлено в положительном посткриминальном поведении осужденного [20, с. 178]. Раскрывая такую категорию, как иные сведения, свидетельствующие об исправлении, относим к ним: участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях (кроме обязательных); активное участие в деятельности самодеятельных организаций; перевыполнение норм выработки; получение образования, которое подтверждается наличием аттестата или иного документа, свидетельствующего о получении такого образования, получение специальности; взаимодействие с попечительскими советами, родительскими комитетами и иными общественными объединениями, представителями; устойчивая связь с семьей.

Некоторые ученые характеризуют материальное основание условно-досрочного освобождения достижением цели исправления осужденного [21, с. 7]. Обращаясь к позиции законодателя, сталкиваемся с расширительным

толкованием. К примеру, согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, закрепляется исправление осужденного посредством формирования у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения с его стороны. В качестве основных средств исправления выступают режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

В большинстве случаев судом признается тот факт, что осужденный может исправиться без дальнейшего отбывания реального наказания, если он имел хорошее поведение в процессе отбывания наказания, о чем свидетельствует отсутствие взысканий у осужденного и наличие у него поощрений со стороны администрации учреждения, в котором он отбывает наказание. Пункт 6 постановления указывает, что наличие взысканий не свидетельствует о том, что осужденный не может быть освобожден. Однако отсутствие взысканий является крайне важным, поскольку это не только обязательный показатель поведения осужденного, но и определенная гарантия его позитивного поведения после освобождения и гарантия несвершения им преступления в будущем. Подтверждением этого служит исследование, проведенное А.А. Ахмадеевым и А.И. Васильевым, показывающее, что рецидивная преступность среди освобожденных, имеющих взыскания в период отбывания наказания, составляет 33,7 %, а среди тех осужденных, которые не имели их вовсе или большую часть срока, — 7,6 % [22, с. 26–27]. Об этом свидетельствует и судебная практика. Например, осужденной Р. и осужденному А. суд отказал в условно-досрочном освобождении, поскольку у них имелись неснятые взыскания за нарушение в процессе отбывания наказания установленного режима⁴. Также суд в отношении осужденного М. отказал в назначении условно-досрочного освобождения, основываясь

⁴ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного А. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г. ; Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Вольского городского суда Саратовской области от 23 мая 2005 г. Дело 4/1-20/05 // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

лишь на том, что у него имелось только одно поощрение и одно действующее взыскание⁵. На этом же основании было отказано осужденным О., В., К., Д., П.⁶

Постановление рекомендует в каждом конкретном случае учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения (п. 6). Однако иногда суду достаточно количества совершенных правонарушений в течение срока отбывания наказания, что свидетельствует о невозможности применения условно-досрочного освобождения. Так, совершенно обоснованно суд отказал в условно-досрочном освобождении осужденному Ш., поскольку он менее чем за три года отбывания наказания в виде лишения свободы имел 47 взысканий и 2 поощрения⁷. Можно привести аналогичный пример с осужденным М., который за четыре года отбывания наказания имел 46 взысканий, вследствие чего суд пришел к выводу о нестабильности поведения осужденного и невозможности применения к нему условно-досрочного освобождения⁸.

⁵ Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 9 июня 2014 г. Дело № 4/1-115/2014 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2014 г.

⁶ Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 23 сентября 2005 г. Номер обезличен // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г. ; Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 9 июля 2007 г. Номер обезличен // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2007 г. ; Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда от 19 июня 2006 г. Номер обезличен // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г. ; Постановление об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 27 февраля 2009 г. Дело № 4/1-61/2009 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2009 г. ; Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г. Дело № 4/1-91/2008 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г.

⁷ Постановление об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 декабря 2006 г. Дело № 4/1-376/06 // Архив Камышинского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

⁸ Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 8 февраля 2013 г. Дело № 4/1-17/2013 // Ар-

А.Ф. Сизый отмечает, что хорошее поведение в целом выражается в полном и точном выполнении осужденным требований режима [23, с. 221]. Причем такое правопослушное поведение должно продолжаться довольно длительное время, а не определенный промежуток времени перед условно-досрочным освобождением. Так, осужденным Г. и Б. было отказано в условно-досрочном освобождении, поскольку поощрения, имеющиеся у них, появились после возникновения права на обращение за условно-досрочным освобождением. Ранее же они себя проявляли с положительной стороны не стремились⁹.

Кроме того, изучение постановлений судов об условно-досрочном освобождении показало, что причиной отказа в условно-досрочном освобождении может быть совершение преступления во время испытательного срока при предшествующем условном осуждении. Например, осужденному А. в качестве одной из причин отказа в условно-досрочном освобождении указано на совершение им преступления в период испытательного срока во время условного осуждения по предшествующему приговору при наличии положительного заключения, принятого администрацией исправительного учреждения относительно факта, что необходимость дальнейшего отбывания наказания осужденным отпала¹⁰. То же самое касается осужденного И., который имел положительную характеристику, работал в исправительном учреждении, в котором отбывал наказание, добросовестно относился к труду, перевыполнял нормы выработки, стремился к психофизической коррективке своей личности, принимал меры к ресоциализации, регулярно участвовал в мероприятиях воспитательного характера, делал правильные выводы для себя, поддерживал тесные связи с родственниками, а также имел шесть поощре-

жив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г.

⁹ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г. ; Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Г. // Там же.

¹⁰ Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 3 октября 2008 г. Дело № 4/1-286/2008 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2008 г.

ний¹¹. Совершение преступления во время условного осуждения послужило одной из причин отказа в условно-досрочном освобождении и осужденному Л.¹²

О позитивном посткриминальном поведении свидетельствует раскаяние осужденного, признание им своей вины в совершенном преступлении. К примеру, судом было отказано в назначении осужденному Б. условно-досрочного освобождения на основании того, что в ходе проводимой с ним воспитательной работы данное лицо лишь частично признало вину в совершенном им преступлении, что не может быть подтверждением его чистосердечного раскаяния в содеянном¹³. На непризнание вины как одной из причин отказа указано, например, в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного Е.¹⁴

Исходя из того что под общественно полезным трудом понимается одно из средств исправления, отношение к труду играет ключевую роль в оценке исправления осужденного. На это указывается многими учеными [24, с. 14; 25, с. 326]. Отношение к труду со стороны осужденного должно быть добросовестным, что могут подтверждать выполнение или перевыполнение норм выработки; получение осужденным специальности [26, с. 33]. По возможности администрация исправительного учреждения учитывает специальность или профессию, которой осужденный владел до лишения свободы. Р.А. Дьяченко верно отмечает, что такие факторы, как экономические, а также социальные условия жизни общества оказывают воздействие на режим, воспитательную работу, обществен-

но полезный труд, наличие общего образования и профессиональной подготовки [27, с. 6]. Хотя анализ каталога произведенной заключенными продукции, представленной для реализации на территории Саратовской области, дает основание полагать, что привлечение к труду осужденных осуществляется достаточно активно и сфера труда разнообразна. Так, указанный каталог содержит не только «традиционные» для исправительных учреждений ремесленные изделия в виде картин и нард, но и материалы для строительства, рабочую профессиональную одежду, ограждения для остановок общественного транспорта и оборудование для детских площадок, сельскохозяйственную продукцию и т.д.¹⁵

Возможность и желание трудиться неразрывно связаны с возмещением вреда, который причинен совершенным преступлением, в полном объеме или частично. Возмещение вреда выступает в качестве обязательного условия применения условно-досрочного освобождения. Его важность подтверждается повторным упоминанием в ч. 1 и 4.1 ст. 79 УК РФ. Хотя в соответствии с п. 7 постановления, если осужденный принимал меры к возмещению вреда, но в силу объективных причин вред был возмещен в незначительном размере, судом не может быть отказано в назначении условно-досрочного освобождения лишь на обозначенном основании. Представляется, что объективными причинами отказа в возмещении вреда можно считать наличие заболеваний, препятствующего трудоустройству, недостаточность рабочих мест в исправительном учреждении. Случаи умышленного уклонения осужденного от возмещения вреда, который причинен преступлением, и наличие иных обстоятельств рассматриваются в качестве препятствий к условно-досрочному освобождению.

Немаловажным является получение осужденным общего или специального образования и в целом его отношение к учебе. Во-первых, получение образования также выступает как одно из основных средств исправления согласно ст. 9 УИК РФ. Так, ч. 3 ст. 108 и ч. 4 ст. 112 УИК РФ определяют, что получение осужденными основного общего и среднего общего образования либо среднего профессионального образования (включая отношение к профессиональному обучению) поощряется и должно учитываться при оценке степени их исправления. Следует отметить, что получение общего и специального образования осужден-

¹¹ Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 29 марта 2013 г. Дело № 4/1-65/2013 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2013 г.

¹² Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Волжского городского суда г. Волгограда от 10 февраля 2006 г. Номер обезличен // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

¹³ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Энгельсского районного суда Саратовской области от 8 июля 2008 г. в отношении осужденного Б. // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2008 г.

¹⁴ Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Волжского городского суда г. Волгограда от 31 мая 2006 г. Дело № 4/1-123/06 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2006 г.

¹⁵ УФСИН России по Саратовской области. URL: http://64.fsin.su/product/?PAGEN_1=3.

ным не только свидетельствует о его дисциплинированности и положительных установках в его поведении, но и повышает его интеллектуальный уровень, уровень правосознания, что, несомненно, влияет на повышение уровня профилактики рецидивной преступности. Как отмечает В.С. Кукушкин, основной задачей пенитенциарной школы выступает обеспечение смены мировоззрения обучающихся [28, с. 267–269].

Во время отбывания наказания к лицу могут применяться принудительные меры медицинского характера, особенно это касается осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, в совершеннолетнем возрасте и страдающих педофилией, не исключаяющей вменяемости. Обязанность пройти соответствующее лечение возникает у осужденного на основании приговора суда. Поэтому суд при рассмотрении возможности предоставления осужденному условно-досрочного освобождения должен учитывать то, применялись ли к осужденному соответствующие принудительные меры медицинского характера, как осужденный относился к выбранному лечению, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы. Однако, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, случаи уклонения от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения являются злостным нарушением порядка отбывания наказания, что, безусловно, свидетельствует о наличии негативных установок в поведении осужденного.

Д.А. Щерба предлагает учитывать поведение лица, представленного к условно-досрочному освобождению, до совершения преступления, а также условия его жизни после освобождения [29, с. 14]. Позиция законодателя в данном вопросе очевидна, поскольку при условно-досрочном освобождении суд интересуется поведением осужденного лишь с точки зрения возможности его исправления. Ю.М. Ткачевский и Н.А. Стручков обращают внимание на то, что судом должен учитываться характер совершенного преступления и особенности личности осужденного. Если, к примеру, осужденный отбывает наказание за преступление против собственности, то следует обращать внимание на то, как он относится к собственности других осужденных [30, с. 27; 31, с. 5]. В постановлении по данному поводу однозначно указано, что характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его тяжесть не должны влиять

на предоставление условно-досрочного освобождения, поскольку они уже послужили критериями для установления фактического срока отбывания наказания. Д. Лебедевич, поддерживая данную позицию, отмечает, что наличие у осужденного пяти погашенных судимостей вполне может быть основанием для отказа в предоставлении условно-досрочного освобождения, несмотря на положительное заключение администрации исправительного учреждения, имеющиеся поощрения и другие показатели, положительно характеризующие осужденного, ибо имевшиеся судимости, даже если они погашены, характеризуют личность как склонную к совершению преступления [32, с. 47]. Суды же при решении вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения или отказе в нем иногда также ссылаются на особенности личности осужденного. К примеру, возможен отказ в назначении условно-досрочного освобождения по причине имеющейся у осужденной вспыльчивости и неуравновешенности¹⁶ или из-за того, что осужденный «характеризуется неопределенно», имеет отрицательные черты характера, которые «не свидетельствуют о положительной характеристике»¹⁷. Например, осужденному Е. было отказано в условно-досрочном освобождении, потому что он допустил нарушение установленного порядка отбывания наказания, не проявлял полезной трудовой инициативы, активного участия в жизни отряда¹⁸, а осужденному Н. было отказано в назначении условно-досрочного освобождения, поскольку во время отбывания наказания в его поведении отсутствовала какая-либо стабильность, что подтверждает наличие четырех взысканий, погашенных к моменту подачи ходатайства, и шести поощрений¹⁹. В другом же случае поведение осужденно-

¹⁶ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Вольского городского суда Саратовской области от 11 ноября 2005 г. Дело № 4/1-47/05 // Архив Вольского городского суда Саратовской области за 2005 г.

¹⁷ Постановление об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Ленинского районного суда г. Саратова от 24 апреля 2008 г. Дело № 4/1-164/2008 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2008 г.

¹⁸ Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 7 ноября 2005 г. Номер обезличен // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2005 г.

¹⁹ Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от

го Р. было признано нестабильным из-за того, что он не имел взысканий в период отбывания наказания, имел всего два поощрения²⁰.

Как отмечает В.А. Авдеев, оптимизация правового регулирования условного исполнения наказания предполагает целесообразность объединения норм уголовного и уголовно-исполнительного права в единую комплексную систему. Систематизация позволит обеспечить понимание указанных норм, точное толкование и органическое сочетание их в процессе осуществляемой правоприменительной деятельности, ориентированной на стимулирование посткриминального поведения лиц, исправление которых может быть достигнуто без реального отбывания наказания [33, с. 6].

В связи с тем что на законодательном уровне отсутствует четкий перечень критериев, влияющих на утрату степени общественной опасности при применении условно-досрочного освобождения, нет и общепринятого подхода к этому вопросу в правоприменительной деятельности, что, естественно, порождает крайне широкие возможности суда в предоставлении условно-досрочного освобождения или отказе в нем.

На основании изложенного следует констатировать:

1. Материальным основанием условно-досрочного освобождения служит уровень (степень) общественной опасности с позиции

отбывания наказания от 16 апреля 2012 г. Дело № 4/1-165/2012 // Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2012 г.

²⁰ Постановление Волжского городского суда г. Волгограда от 3 августа 2012 г. Дело № 4/1-258/2012 // Там же.

безопасности для общества. Необходимой предпосылкой назначения условно-досрочного освобождения выступает степень утраты осужденным общественной опасности, т.е. такое снижение угрозы совершения осужденным преступления в будущем, которое может позволить освободить его условно-досрочно.

2. Условно-досрочное освобождение возможно только в том случае, если общественная опасность преступника с типового (выражающегося в возможности совершения лицом нового преступления) снизилась до уровня ниже типового (выражающегося в невысокой угрозе совершения осужденным нового преступления).

3. Назрела необходимость представить в законодательстве перечень критериев исправления лиц, осужденных за совершение преступления, в случае их условно-досрочного освобождения, которые являются факторами, свидетельствующими о снижении степени общественной опасности осужденных.

4. Несмотря на наличие в большей степени императивности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, не исключается принятие определенных решений согласно дискреции правоприменителей (к примеру, судей, сотрудников уголовно-исполнительной системы), что, в свою очередь, требует внесения ряда изменений в действующее законодательство, благодаря которым появится возможность сужения такого усмотрения и исключения расхождений и конкуренции норм, регламентирующих данный вид освобождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев С. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров / С. Дементьев, А. Шевченко // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 14–15.
2. Евтушенко И. Каким быть условно-досрочному освобождению / И. Евтушенко // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 20–24.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Основания и предпосылки применения условно-досрочного освобождения / Л.В. Иногамова-Хегай, Э.А. Казарян // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 28–29.
4. Кропачев А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания / А. Кропачев // Законность. — 1999. — № 2. — С. 30–32.
5. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики / О. Соколова // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 66–70.
6. Freiberg A. Post-adversarial and post-inquisitorial justice: Transcending traditional penological paradigms / A. Freiberg // European Journal of Criminology. — 2011. — Vol. 8, № 1. — P. 82–101.
7. The emotional geography of prison life / B. Crewe [et al.] // Theoretical Criminology. — 2014. — Vol. 18, № 1. — P. 56–74.
8. Simon J. Do these prisons make me look fat? Moderating the USA's consumption of punishment / J. Simon // Theoretical Criminology. — 2010. — Vol. 14, № 3. — P. 257–272.
9. Suspending re-offending? Comparing the effects of suspended prison sentences and short-term imprisonment on recidivism in the Netherlands / P. Aarten [et al.] // European Journal of Criminology. — 2014. — Vol. 11, № 6. — P. 702–722.
10. Анисимков В.М. Уголовно-исполнительное право : курс лекций / В.М. Анисимков, С.А. Капункин, М.С. Рыбак. — Саратов : Изд-во СГЮА, 2001. — 240 с.

11. Aral S. Health and the governance of security: A tale of two system / S. Aral, S. Burris, C. Shearing // *Journal of Law, Medicine and Ethics*. — 2002. — Vol. 30, iss. 4. — P. 632–643.
12. Efremova I.A. Legal nature of exemption from punishment / I.A. Efremova ; ed. B.T. Razgildiev. — Vienna, 2016. — 78 p.
13. Moon A. Liability of the police for the medical protection of persons in custody / A. Moon // *The Medico-legal journal*. — 2013. — Vol. 4 (81). — P. 64–73.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1999. — 480 с.
15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев [и др.] ; под ред. А.И. Папота. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2013. — 704 с.
16. Razgildiev B.T. Natura criminale della pena e la sua destinazione d'uso / B.T. Razgildiev // *Italian Science Review*. — 2015. — № 1 (32). — P. 71–74.
17. Святенюк Н.И. Материальное содержание преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Святенюк. — М., 1993. — 22 с.
18. Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Е. Пермяков. — М., 1989. — 23 с.
19. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации / Б.Т. Разгильдиев // *Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 17 апр. 2015 г.* — Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. — С. 250–260.
20. Ефремова И.А. Усмотрение правоприменителя при реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / И.А. Ефремова // *Казанская наука*. — 2014. — № 12. — С. 177–179.
21. Бадашмин И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Д. Бадашмин. — Уфа, 2005. — 26 с.
22. Ахмадеев А.А. Правовое регулирование освобождения из ИТУ и закрепление результатов исправительно-трудового воздействия : учеб. пособие / А.А. Ахмадеев, А.И. Васильев. — Рязань : НИИРИО РВШ МВД СССР, 1981. — 89 с.
23. Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Ф. Сизый. — Рязань, 1995. — 468 с.
24. Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Миняева. — М. : Норма, 2001. — 320 с.
25. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов ; под ред. В.А. Томсинова. — М. : Зерцало, 1998. — 352 с.
26. Хан-Магомедов Д.О. Освобождение от наказания по советскому праву : лекция / Д.О. Хан-Магомедов. — М. : НИИРИО ВШ МООН РСФСР, 1964. — 47 с.
27. Дьяченко Р.А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Дьяченко. — Краснодар, 1999. — 24 с.
28. Коррекционная педагогика / И.А. Зайцева [и др.] ; под ред. В.С. Кукушкина. — М. ; Ростов н/Д. : МарТ, 2004. — 352 с.
29. Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Щерба. — Владивосток, 2007. — 29 с.
30. Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания / Ю.М. Ткачевский. — М. : Госюриздат, 1962. — 136 с.
31. Стручков Н.А. Условно-досрочное освобождение от наказания / Н.А. Стручков. — М. : Госюриздат, 1961. — 47 с.
32. Лебедев Д. Данные о личности осужденного как основной вопрос при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении / Д. Лебедев // *Законность*. — 2009. — № 5. — С. 46–48.
33. Авдеев В.А. Правовое регулирование условного исполнения наказания / В.А. Авдеев. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 350 с.

REFERENCES

1. Dementev S., Shevchenko A. Conditional release on the aggregate of crimes and sentences. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2002, no. 4, pp. 14–15. (In Russian).
2. Evtushenko I. What parole should be like. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2008, no. 4, pp. 20–24. (In Russian).
3. Inogamova-Khegai L.V., Kazaryants E.A. The basis and preconditions for conditional release. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 4, pp. 28–29. (In Russian).
4. Kropachev A. Conditional release from punishment. *Zakonnost' = Legality*, 1999, no. 2, pp. 30–32. (In Russian).
5. Sokolova O. The basis for conditional release: analyzing the law enforcement practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 1, pp. 66–70. (In Russian).
6. Freiberg A. Post-adversarial and post-inquisitorial justice: Transcending traditional penological paradigms. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 82–101.
7. Crewe B., Warr J., Bennett P., Smith A. The emotional geography of prison life. *Theoretical Criminology*, 2014, vol. 18, no. 1, pp. 56–74.
8. Simon J. Do these prisons make me look fat? Moderating the USA's consumption of punishment. *Theoretical Criminology*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 257–272.
9. Aarten P., Denkers A., Borgers M., Laan P. van der. Suspending re-offending? Comparing the effects of suspended prison sentences and short-term imprisonment on recidivism in the Netherlands. *European Journal of Criminology*, 2014, vol. 11, no. 6, pp. 702–722.
10. Anisimkov V.M., Kapunkin S.A., Rybak M.S. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penitentiary Law]. Saratov State Legal Academy Publ., 2001. 240 p.

11. Aral S., Burris S., Shearing C. Health and the governance of security: A tale of two systems. *Journal of Law, Medicine and Ethics*, 2002, vol. 30, iss. 4, pp. 632–643.
12. Efremova I.A.; Razgildiev B.T. (ed.). *Legal nature of exemption from punishment*. Vienna, 2016. 78 p.
13. Moon A. Liability of the police for the medical protection of persons in custody. *The Medico-Legal Journal*, 2013, vol. 4 (81), pp. 64–73.
14. Zdravomyslov B.V. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. General Part]. 2nd ed. Moscow, Yurist'' Publ., 1999. 480 p.
15. Zhuravlev M.P., Naumov A.V., Nikulin S.I.; Rarog A.I. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. 7th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 704 p.
16. Razgildiev B.T. Natura criminale della pena e la sua destinazione d'uso. *Italian Science Review*, 2015, no. 1 (32), pp. 71–74. (In Italian).
17. Svyatenyuk N.I. *Material'noe sodержanie prestupleniya. Avtoref. Kand. Diss.* [The material side of crime. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1993. 22 p.
18. Permyakov Yu.E. *Kategoriya «obshchestvennaya opasnost'» v sovetskom ugolovnom prave. Avtoref. Kand. Diss.* [The category of «public danger» in the Soviet criminal law. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1989. 23 p.
19. Razgildiev B.T. Criminal law prevention of illegal trade in narcotics and psychoactive substances, types or criteria of implementation. *Ugolovno-pravovaya preventsiya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv, alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii (regional'nyi aspekt). Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 17 aprelya 2015 g.* [Criminal Law Preventions of Illegal Trade in Narcotics or Psychoactive Substances, Alcoholic or Alcohol-Containing Products (regional aspect). Materials of All-Russian Research Conference, Cheboksary, April 17, 2015]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2015, pp. 250–260. (In Russian).
20. Efremova I.A. The discretion of the law enforcement bodies in the use of conditional release from liability. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2014, no. 12, pp. 177–179. (In Russian).
21. Badashmin I.D. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v zakonodatel'stve Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Conditional Release from liability in Russian legislation. Cand. Diss. Thesis]. Ufa, 2005. 26 p.
22. Akhmadeev A.A., Vasilev A.I. *Pravovoe regulirovanie osvobozhdeniya iz ITU i zakreplenie rezul'tatov ispravitel'no-trudovogo vozdeistviya* [Legal Regulation of Release from Correctional Institutions and Reinforcing the Results of Correctional Influence]. Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs Publ., 1981. 89 p.
23. Sizyi A.F. *Pooshchritel'nye normy ugolovno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya osuzhdennykh. Dokt. Diss.* [Legal incentives of penitentiary law as a method of encouraging law-abiding behavior of convicts. Doct. Diss.]. Ryazan, 1995. 468 p.
24. Minyazeva T.F. *Pravovoi status lichnosti osuzhdennykh v Rossiiskoi Federatsii* [The Legal Status of Convicts in the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2001. 320 p.
25. Shikhantsov G.G.; Tomsinov V.A. (ed.). *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. 352 p.
26. Khan-Magomedov D.O. *Osvobozhdenie ot nakazaniya po sovetskomu pravu* [Exemption from Liability in the Soviet Law]. Moscow, Higher School of the Ministry of Public Order Protection of the RSFSR Publ., 1964. 47 p.
27. Dyachenko R.A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie i zamena neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Conditional release and commutation of the unserved part of the sentence. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 1999. 24 p.
28. Zaitseva I.A., Kukushin V.S., Larin G.G., Rumega N.A., Shatokhina V.I.; Kukushin V.S. (ed.). *Korreksionnaya pedagogika* [Correctional Pedagogics]. Moscow, MarT Publ., 2004. 352 p.
29. Shcherba D.A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. Kand. Diss.* [Conditional release from punishment: issues of theory and practice. Cand. Diss. Thesis]. Vladivostok, 2007. 29 p.
30. Tkachevsky Y.M. *Dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya* [Early Release from Punishment]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 136 p.
31. Struchkov N.A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya* [Conditional Release from Punishment]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 47 p.
32. Lebedevich D. Information on a convict's personality as the cornerstone in examining applications for early conditional release. *Zakonnost' = Legality*, 2009, no. 5, pp. 46–48. (In Russian).
33. Avdeev V.A. *Pravovoe regulirovanie uslovnogo ispolneniya nakazaniya* [Legislative Regulation of Executing a Suspended Sentence]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 350 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефремова Ирина Алексеевна — докторант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: efremova05@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Efremova, Irina A. — Post-Doctoral Researcher, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Legal Academy, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: efremova05@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ефремова И.А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания / И.А. Ефремова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 82–91. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).82-91.

FOR CITATION

Efremova I.A. The material basis for the early conditional release from punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 82–91. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).82-91. (In Russian).